

РАЗДЕЛ 10. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Стихотворение Б. А. Чичибабина «Я почувял беду и проснулся от горя и смуты...» (1978) (Опыты комментария)

Казарин В. П., Остапенко И. В.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина

В 1978 году Б. А. Чичибабин написал стихотворение, текст которого мы позволим себе напомнить читателю:

- I. Я почувял беду и проснулся от горя и смуты,
II. и заплакал о тех, перед кем в неизвестном долгу, –
III. и не знаю, как быть, и как годы проходят минуты...
IV. Ах, родные, родные, ну чем я вам всем помогу?
- V. Хоть бы чуда занять у певучих и влюбчивых клавиш,
VI. но не помнит уроков дурная моя голова,
VII. а слова – мы ж не дети, – словами беды не убавишь,
VIII. больше тысячи лет, как не Бог нам диктует слова.
- IX. О как мучает мозг бытия неразумного скрежет,
X. как смертельно сосет пустота вседержавных высот.
XI. Век растленен и зол. И ничто на земле не утешит.
XII. Бог не дрогнет на зов. И ничто в небесах не спасет.
- XIII. И меня обижали – безвинно, взахлеб, не однажды,
XIV. и в моем черепке всем скорбям чернота возжжена,
XV. но дано вместо счастья мученье таинственной жажды,
XVI. и прозренья берез, и склоненных небес тишина.
- XVII. И спасибо животным, деревьям, цветам и колосьям,
XVIII. и смиренному Баху, чтоб нам через тернии за ним, –
XIX. и прощенье врагам, не затем, чтобы сладко спалось им,
XX. а чтоб стать хоть на миг нам свободней и легче самим.

**Стихотворение Б. А. Чичибабина
«Я почуял беду и проснулся от горя и смуты...» (1978)
(Опыты комментария)**

XXI. *Еще могут сто раз на позор и на ужас обречь нас,*
XXII. *но, чтоб крохотный светик в потемках сердец не потух,*
XXIII. *нам дает свой венок – ничего не поделаешь – Вечность*
XXIV. *и все дальше ведет – ничего не поделаешь – Дух.*
[1, с. 271]

I.

<...> больше тысячи лет, как не Бог нам диктует слова.

Совсем неслучайно составители «Материалов» к стихотворениям Б. А. Чичибабина [2, с. 100] обошли молчанием комментируемый нами VIII стих одного из самых известных произведений поэта. Этот стих, безусловно, ключевой, концептуально наибольшим образом нагруженный. Он потребует от исследователей еще многих разысканий и размышлений. Мы хотим предложить свое толкование приведенных слов Б. А. Чичибабина.

Стихотворение написано за 10 лет до официального празднования 1000-летия Крещения Руси, которое довольно широко отмечалось при М. С. Горбачеве. В 1978 году эта тема, естественно, была закрыта, и в официальных кругах руководства СССР о приближении этого юбилея тогда никто не говорил.

К Украине, родине поэта, приближающееся 1 000-летие имело особое и самое прямое отношение. Как известно, Киевская Русь является колыбелью православия для всех восточных славян. В 988 году сначала в Херсонесе, предположительно на Пасху, принял крещение великий князь Владимир I Святославич, который позже, 14 августа того же года, в притоке Днепра – реке Почайна – крестит Киев.

Для Б. А. Чичибабина православие было не только верой души и сердца, но и частью истории рода. Как отмечает В. Коротенко в специальной работе о родословной поэта, его прадед по матери и другие представители фамилии были священнослужителями [3 с. 435].

Б. А. Чичибабин, судя по всему, полагает, что завершение при князе Владимире формирования мощной государственной машины Киевской Руси привело к разрыву с традициями человеколюбия и добра, которые воплощала Древняя Русь – Русь «деревенская». Об этом поэт напишет в юбилейный год в стихотворении «Церковь святого Покрова на Нерли» (1988):

Где Россия деревенская
ниц простерлась, окружив,
жил я, родиной не брезгуя, –
потому и в мире жив [1, с. 170].

Об этом же Б. А. Чичибабин говорит и в интервью, данном уже в постперестроечный период – в 1993 году: «Все беды от этого первородного греха: мы каждый день предаем Бога, не желая слышать Божью волю» [3, с. 431].

Весь цикл «православных» стихов Б. А. Чичибабина пронизан темой несовместимости христианских ценностей и государственного деспотизма. Создатели церкви в Коломенском из одноименного стихотворения 1973 года «не умели служить заодно / Богу и Кесарю» [1, с. 169], за что и расплачивались своей трагической судьбой.

Как известно, кровавые распри между наследниками князя Владимира начались практически сразу после его кончины в 1015 году. В результате вражды, затеянной киевским князем Святополком Окаянным, в том же году были убиты его сводные братья князя Святослав, а также Борис и Глеб. Последние стали первыми официально признанными Византией русскими святыми (церковный праздник поминовения – 24 июля). Им посвящено отдельное, исключительное по пронзительной силе стихотворение «Ночью черниговской с гор араратских...», написанное за год до комментируемого нами произведения – в 1977 году [1, с. 244-245]. Храм нельзя строить «на крови», и поэтому лирический герой стихотворения «Взрослым так и став, покажусь-ка я белой вороной...» (1992) живет «на земле неодоухотворенной» [1, с. 409].

Погрязнув в грехе безверия, обмана и братоубийства, мы на все 1 000-летие заслужили отлучение от общения с Господом, которое имело место у наших далеких предков – у древних славян.

Следует отметить, что в историософии Б. А. Чичибабина Украина занимает особое место. С перенесением центра государственной деятельности на север – в Москву и Петербург, – Украина стала хранителем православных традиций и патриархальных устоев. В стихотворении «Путешествие к Гоголю» (1973) эта мысль сформулирована совершенно отчетливо: «... где об утраченном покое / поет украинский амфир...» [1, с. 185]. С переездом в столицу писатель навсегда утрачивает «покой».

Трагизм гоголевской судьбы состоит в несовместимости смертельной «пустоты вседержавных высот» (X стих комментируемого стихотворения) и человеческой природы: «Трубит и скачет Медный всадник / по душу барда» [1, с. 185].

Поэт даже полагал, что у Украины был исторический шанс самому историю России повести другим путем, если бы Киев сохранил свою роль не только духовного центра, но и центра государственности. Об этом он пишет в идеологически важном для себя стихотворении «С Украиной в крови я живу на земле Украины...» (1973):

Вся бы история наша сложилась мудрей и бескровней,
если б город престольный, лучась красотой и добром,
не на севере хмуром возвел золоченые кровли,
а над вольным и щедрым Днепром [1, с. 248].

Сквозным мотивом поэзии Б. А. Чичибабина является противопоставление государства и человека, столицы и провинции, «всемирной державы» и «смешных козявок» – людей [1, с. 186], власти и Бога. В упоминавшемся уже стихотворении «Церковь в Коломенском» (1973) Петр Великий – «отвертывал zenки» от «божьей красы» [1, с. 168].

Эта особая роль Украины – хранительницы православных традиций и патриархальных устоев славянского мира, – приводит к тому, что именно ей дана возможность раз в тысячу лет преодолеть немоту прервавшегося диалога между Богом и людьми. Эта привилегия дана великому сыну Украины Николаю Гоголю, ставшему великим писателем России:

То в единственный раз через тысячу лет
на серебряных крыльях ночных вдохновений
в злую высь воспарил – не писательский, нет –
мифотворческий гений... [1, с. 186].

Стихотворение Б. А. Чичибабина
«Я почуял беду и проснулся от горя и смуты...» (1978)
(Опыты комментария)

II.

**О как мучает мозг бытия неразумного скрежет,
как смертельно сосет пустота вседержавных высот.
Век растленен и зол. И ничто на земле не утешит.**

Нам кажется, что составители «Материалов» к стихотворениям Б. А. Чичибабина совершенно ошибочно прокомментировали слово «вседержавных» из X стиха: «Здесь: имеющих отношение ко Вседержителю, Богу (высок.)» [2, с. 100].

Во-первых, даже чисто лексически «вседержавные» (обратим внимание, что у верующего Б. А. Чичибабина слово написано с маленькой буквы) и «Вседержитель» – разные слова. Второе говорит о Боге (это слово поэт всегда пишет с большой буквы), первое – только о земной власти.

Во-вторых, предложенное комментатором понимание этого слова фактически делает Б. А. Чичибабина если не атеистом, то, как минимум, богохульником. Раз «высоты» Вседержителя «пусты», то выходит, что Бога просто нет. Разумеется, поэт думает совсем иначе.

Речь идет именно о «пустоте» всех вершин тогдашней советской государственности («вседержавности»). Власть в стране выхолощена, она утратила сакральность, потому что утратила правду, она «зла», ее «растлили». В земном кругу ничто не может защитить человека от беды, ничто не может его «утешить».

Кстати, на наш взгляд, нет никакой необходимости объяснять современному читателю глаголом «развращать» значение слова «растлевать», как это делает комментатор «Материалов» [2, с. 100]. Это слово современного русского языка. И если уж стилистически маркировать его, то никак не пометой «книжное, устаревшее». Это слово совсем не «устаревшее», и по употребительности далеко не «книжное» (мы его встретим даже в таком остро-актуальном социально-юридическом документе, как Уголовный кодекс).

Стихотворение написано в 1978 году. Все историки советского периода подчеркивают, что именно с этого года режим Л. И. Брежнева окончательно утратил черты государственной разумности и национальной ответственности. Болезнь Генерального секретаря ЦК КПСС сделала его игрушкой в руках окружения, которое, в свою очередь, чересчур увлеклось подковёрными играми, имевшими единственную цель – усиление личной власти. Гниение верхушки стало быстро распространяться по всему общественному организму, отравляя все вокруг.

III.

Бог не дрогнет на зов. И ничто в небесах не спасет.

По представлениям Б. А. Чичибабина, «Бог не дрогнет на зов» не только потому, что человек погряз в грехах безверия, обмана и братоубийства и поэтому не может рассчитывать на помощь в трудный для него час. Поэт полагал, что Бог не вмешивается в земные дела людей. Человек должен сам найти свою правду, защитить её и в конечном итоге победить зло. Это его убеждение не претерпевало изменений с течением времени. Так, оно нашло отражение в сравнительно раннем стихотворении «Старик-кладовщик» из цикла «Сонеты к картинкам» (1960-1963):

Ему – в одышке, в оспе ли, в мещанстве –
кричат людишки: «Господи, вмешайся!
Да будет мир избавлен и прощён!»

А старичок в ответ на эту речь их
твердит в слезах: «Да разве я тюремщик?
Мне всех вас жаль. Да я-то тут при чём?».

Бог не «тюремщик» для живущих на Земле, но он и не слуга всех кающихся в своих грехах. Отвечать каждый из нас будет сам за себя.

Та же идея положена в основу уже упоминавшегося нами стихотворения «Ночью черниговской с гор араратских...», написанном через пятнадцать лет после цикла «Сонетов». Господь «плачет... с высоты осиянной» [1, с. 244], видя, как Святослав Окаянный готовится к убийству Бориса и Глеба, но не вмешивается в дела людские. «Бог не повинен ни в жизни, ни в смерти» [там же]. Он подарил человеку жизнь, но не будет жить вместо него. Все свои уроки человек должен выучить сам. Иного пути нет: «Мук не приявший вовек не спасётся» [там же].

В земном миру «волшба», искусство способны «разбудить» человека, вернуть его к добру, к божьей правде, а значит – к жизни.

Список литературы

1. Чичибабин Б. А. В стихах и прозе / Б.А. Чичибабин. – 3-е изд., испр. – Харьков: Фолио, 2002.
2. Карась-Чичибабина Л. С. Борис Чичибабин: Поэзия в комментариях: Материалы к «Собранию стихотворений» Б. А. Чичибабина / Л.С. Карась-Чичибабина, С.Н. Бунина. – Харьков: ТО Эксклюзив, 2008.
3. Чичибабин Б. А. Всеми живому не чужой...: Борис Чичибабин в статьях и воспоминаниях / Б.А. Чичибабин. – Харьков: Фолио, 1998.

Поступила в редакцию 18.03.2012 г.